

РОЛЬ США И ЯПОНИИ В ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ

Емельянов Сергей Владимирович

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: es73@mail.ru

Чудинова Ксения Олеговна

младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: xenia.chudinova@gmail.com

Начало XXI в. отмечено интенсивным развитием интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В октябре 2015 г. завершились переговоры по Транстихоокеанскому партнерству между Австралией, Брунеем, Вьетнамом, Канадой, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Перу, Сингапуром, США, Чили, Японией. Американо-японские экономические отношения являются важнейшим фактором развития региональных экономик, и от позиции США и Японии в значительной степени зависит, по какому пути пойдет региональная интеграция в данном регионе. ТТП охватывает широкий спектр вопросов, связанных с либерализацией торговли, в том числе вопросы экономического развития. Совокупный ВВП 12 экономик-участниц составляет почти 40% от мирового, и три четверти этой экономической мощи обеспечиваются двумя странами, экономики которых тесно связаны – США и Японией.

Ключевые слова: США, Япония, Транстихоокеанское партнерство, внешняя торговля, прямые иностранные инвестиции.

THE ROLE OF THE USA AND JAPAN IN THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP

Emelianov, Sergei V.

Doctor of Economics, Leading researcher, the Center for Social-Economic Studies. The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Address: The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. Khlebny per., 2/3, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: E-mail: es73@mail.ru

Chudinova, Ksenia O.

Junior researcher, the Center for Social-Economic Studies, The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Address: The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. Khlebny per., 2/3, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: xenia.chudinova@gmail.com

At the beginning of the XXI century the integration processes between the countries of the Asia-Pacific Region have been developing intensively. In October 2015 the final agreement on the Trans-Pacific Partnership (TPP) was reached between Australia, Brunei, Canada, Chile, Japan, Malaysia, Mexico, New Zealand, Peru, Singapore, United States, Vietnam. TPP is designed as the largest free trade area in the Asia-Pacific Region. The US-Japanese economic relations have determined to a large extent the development of the regional economies, and the future of regional integration depends heavily on the stand of the United States and Japan. TPP is an agreement that covers a wide range of issues related to trade liberalization in the region, including the issues of economic development. The combined GDP of 12 member economies amounts to almost 40% of the world GDP. And three-quarters of this economic power are provided by the two countries, whose economies are interlaced with one another – the US and Japan.

Keywords: USA, Japan, Trans-Pacific Partnership. Foreign trade, foreign direct investment.

Усложнение системы международных экономических взаимосвязей в полицентричном мире требует оценки «влияния все более широкого спектра факторов, в том числе финансовых, экономи-

ческих, научно-технологических, социально-демографических, экологических, а также их взаимодействия, на позиции стран в мире, на трансформацию национальных и международных стратегий» [2].

От того, какую позицию займут ведущие мировые державы в вопросах интенсивно развивающихся интеграционных процессов, в значительной степени зависит конфигурация и роль интеграционных блоков в международных экономических отношениях. Между США и Японией существуют давние и прочные торгово-экономические связи. Вместе с тем отношения двух держав переживают процесс трансформации под влиянием процессов глобализации, региональной интеграции, а также внутриэкономических факторов в каждой из национальных систем, оказывая значительное влияние на взаимосвязи в регионе и в мире.

С конца прошлого века в Азиатско-Тихоокеанском регионе активизировался процесс заключения двусторонних соглашений о свободной торговле между странами внутри региона и за его пределами. Необходимо отметить, что в этот период США были обеспокоены относительным отставанием в деле создания зон свободной торговли, что потенциально могло привести к определенному снижению ряда конкурентных преимуществ. Отмеченные тенденции развивались на фоне перераспределения позиций не только отдельных стран, но и интеграционных объединений (в том числе с участием США) в мировом хозяйстве: в период 1995–2013 гг. в мировом экспорте товаров и услуг наблюдалось снижение доли таких крупнейших блоков, как ЕС, НАФТА, и некоторое увеличение доли АСЕАН, МЕРКОСУР¹.

В условиях обострения глобальной конкуренции, по мнению некоторых исследователей, американский подход заключается не только в стремлении к снижению и/или устранению торговых и иных препятствий в экономических отношениях в рамках соответствующих соглашений, но также в рассмотрении последних как средства, способствующего их масштабной либерализации и заключению уже в многостороннем формате в мировом или в региональном масштабе; в ускорении процессов либерализации внутренних рынков стран-партнеров [8].

Япония также довольно поздно включилась в процесс создания зон свободной торговли, что было связано с противодействием ряда политических сил внутри страны.

Завершение переговоров о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП) 5 октября 2015 г. стало началом не только новой стадии

¹ Так, доля ЕС в экспорте товаров упала с 42,4 до 32,3%; услуг – с 45,2 до 42,8%; в импорте товаров – с 40,7 до 31,4%; а услуг – с 42,4 до 37,5%. В этот же период существенно упрочила свои позиции группа БРИКС, доля которой в мировом экспорте товаров увеличилась до 18% (с 6,5% в 1995 г.), а в экспорте услуг – до 10,1% (с 3,9% в 1995 г.) [5].

международной интеграции, но и нового этапа реализации национальных интересов ключевых игроков ТТП – США и Японии, на которые приходится свыше 70% совокупного ВВП мегаобъединения (в долларах по ППС)¹.

В 2005 г. Новая Зеландия, Сингапур, Чили, Бруней подписали соглашение об учреждении ТТП и образовании зоны свободной торговли. В 2008 г. в переговоры со странами – учредителями ТТП вступили США; впоследствии присоединились Япония и ряд других стран. В итоге участниками ТТП стали 12 стран: Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Чили, Япония. В совокупности на них приходится около 40% мирового ВВП и примерно треть оборота мировой торговли.

Информация о ходе переговоров носила весьма общий характер, но, судя по опубликованным материалам, странам, участвовавшим в переговорах, пришлось пойти на значительные уступки.

Для понимания всей сложности достижения соглашения по Транстихоокеанскому партнерству в контексте участия в нем США и Японии, рассмотрим масштабы и структуру их взаимной торговли с другими странами.

Несмотря на долгосрочную тенденцию снижения доли США и Японии в мировом экспорте, эти ведущие экономические державы остаются важнейшими игроками на мировых рынках товаров и услуг с объемами торговли товарами и услугами соответственно 5,1 трлн долларов и 1,86 трлн долларов, в разы превышающими объемы торговли других стран, подписавших Соглашение о ТТП (таблица).

Участие в международной торговле рассматривается и Соединенными Штатами, и Японией как важнейший двигатель экономического роста и повышения благосостояния населения, укрепления позиций в мир. Среди стран, экспортирующих товары в США, и в числе стран назначения американской экспортной продукции Япония находится в первой четверке по стоимостному объему. В торговом обмене услугами и в экспорте, и в импорте США, Япония – в тройке лидеров [4].

Кроме того, стоит отметить производственные базы японских компаний за рубежом, которые часто сравниваются с их «вторыми экономиками», производящими товары как для стран базирования, так и на экспорт, в том числе в США. Процесс создания таких производственных баз Японией в странах Восточной Азии некоторые исследователи рассматривают как регионализацию экономики Японии [6. – С. 39–61].

¹ World Economic Outlook Database. GDP based on PPP Share of World Total. IMF, 2015. – April.

**Объем торговли товарами и услугами стран, заключивших
Соглашение о ТТП в 2014 г.***

Страна	Объем торговли товарами, млрд долл.			Объем торговли услугами, млрд долл.		
	Экспорт	Импорт	Всего	Экспорт	Импорт	Всего
Австралия	241,22	236,92	478,14	54,24	63,46	117,70
Бруней	10,51	3,60	14,11	0,48	2,38	2,86
Вьетнам	150,48	149,26	299,74	10,97	14,50	25,47
Канада	474,71	475,00	949,71	86,29	107,02	193,32
Малайзия	234,14	208,86	443,00	39,48	44,90	84,38
Мексика	397,51	411,58	809,09	21,04	34,91	55,95
Новая Зеландия	41,62	42,52	84,14	14,61	13,09	27,69
Перу	39,33	42,35	81,67	5,88	7,68	13,56
Сингапур	409,77	366,25	776,02	140,43	141,56	281,99
США	1 632,64	2 294,63	3 927,27	710,57	477,43	1 187,99
Чили	75,67	72,16	147,83	11,24	14,57	25,82
Япония	683,85	822,25	1 506,10	162,54	191,92	354,45

* Источник: UNCTAD statistic, US Bureau of Economic Analysis, 2015.

В 2014 г. американский импорт товаров из Японии составил 134 млрд долларов¹. К основным категориям американского импорта товаров из Японии относятся транспортные средства (легковые автомобили и автозапчасти), электроника (компьютеры и комплектующие), офисное оборудование, электротехническое оборудование.

Экспорт американских товаров в Японию гораздо более диверсифицирован. В 2014 г. он составил 67 млрд долларов². Главными экспортными категориями были машинное оборудование, оптические и медицинские приборы, продукция авиационной промышленности, транспортное оборудование, электрооборудование, продукция химической промышленности и сельскохозяйственная продукция.

Объем двусторонней торговли услугами в начале текущего столетия увеличился, но остается относительно скромным (около 78 млрд долларов). Экспорт американских услуг в Японию в 2014 г. составил 47 млрд долларов, импорт – 31 млрд долларов. Значительную часть американского импорта составляют роялти и лицензионные платежи, другие частные услуги (бизнес, профессиональные и технические услуги), транспортные услуги, американский же экспорт частных услуг в Японию включает в основном те же категории – роялти и лицензион-

¹ Japan Foreign Trade Council, Foreign Trade, 2015.

² United States Department of Commerce. United States Census Bureau. – URL: <http://www.census.gov/foreign-trade/balance/c5880.html> (дата обращения: 18 октября 2015 г.).

ные платежи, бизнес, профессиональные и технические услуги, финансовые услуги, а также путешествия¹.

Наряду с торговлей товарами и услугами важную роль в экономических отношениях двух стран играют прямые и портфельные инвестиции.

Японские прямые инвестиции в США стали быстро увеличиваться с начала 1980-х гг., когда в результате резкого роста курса иены, а также торговой политики США, было экономически выгодно заменить часть экспорта производственными мощностями на американском рынке [3].

С конца 90-х гг. прямые иностранные инвестиции США в экономику Японии увеличились более чем в два раза. Это было в значительной степени результатом приобретения американскими фирмами японских предприятий. В начале нынешнего столетия по объему прямых иностранных инвестиций в США Япония прочно занимает второе место среди всех стран-инвесторов – 372,8 млрд долларов из общего объема в 2 901 млрд долларов прямых иностранных инвестиций в американскую экономику (2014 г.) [9. – Р. 14] .

Производственная деятельность японских предприятий в США тесно связана с внешнеторговыми операциями. На долю японских предприятий американского небанковского сектора приходится 26% товарного импорта всех иностранных предприятий в США и 21% их товарного экспорта из США. Эти показатели с некоторыми колебаниями имеют устойчивый характер в течение десятилетий [1].

При этом американские прямые инвестиции в Японию значительно уступают японским прямым инвестициям в США: в 2014 г. они составили всего 108 млрд долларов (из общего объема прямых инвестиций США за рубежом 4 920 млрд долларов) [10. – Р. 14].

Одной из важнейших проблем расширения американского экспорта остается проведение Японией политики по защите своего рынка ряда продуктов (например, ограничение Японией импорта говядины из США). В то время как таможенные тарифы, в общем, довольно низкие, у Японии действительно есть нетарифные барьеры, которые препятствуют или задерживают импорт иностранных товаров в Японию. Переход от двустороннего к многостороннему формату решения споров и разногласий в экономической сфере является одним из элементов современной японской стратегии.

Заинтересованность США в ТПП объясняется и тем, что оно может стать шагом к созданию Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. А Китай, как и предполагалось, согласно американской политике относительно ТПП, будет приглашен к участию уже после того,

¹ Bureau of Economic Analysis. International Data. URL: <http://www.bea.gov/> (дата обращения: 18 октября 2015 г.).

как основные правила приема новых государств будут установлены¹.

Присоединение Японии к ТТП несколько лет являлось предметом дебатов в японском обществе. И лишь в марте 2013 г. было официально заявлено о том, что Япония будет стремиться к участию в переговорах о создании ТТП. Среди самых активных противников данного решения были японские фермеры и представители японского аграрного лобби в парламенте, традиционно блокирующие многие инициативы правительства, направленные на либерализацию экономики Японии.

Безусловно, участие Японии в таком соглашении, как ТТП, является важным шагом, учитывая ее экономическую и политическую роль в мире и в регионе. Однако в стране существуют силы как лоббирующие присоединение к ТТП (в том числе премьер-министр Синдзо Абэ и значительная часть крупного бизнеса), так и осуждающие данную инициативу. Тем не менее значительная часть производителей все же поддерживает присоединение к зоне свободной торговли. Отчасти интерес Японии к участию в ТТП объясняется желанием поддержать позиции своих производителей в конкурентной борьбе с корейскими компаниями, поскольку заключение Республикой Корея Соглашений о свободной торговле с США и с ЕС поставило японские корпорации в невыгодное положение.

Соединенные Штаты и Япония вели неофициальное обсуждение вопроса участия Японии в переговорах о расширении ТТП с ноября 2011 г. В то время администрация Б. Обамы определила три группы вопросов, которые Японии необходимо было решить для укрепления доверия (эти вопросы относились к числу наиболее острых в двусторонних отношениях в течение многих лет), чтобы США были готовы поддержать присоединение Японии к партнерству. Эти вопросы связаны с ограничением импорта в Японию американской говядины; с затрудненным доступом на японский рынок для американских производителей автомобилей; с закрытостью для американских фирм рынков страхования и экспресс-доставки (главным игроком на этих рынках была Почта Японии, поддерживаемая японским правительством).

Все эти проблемы были частично решены, и в апреле 2013 г. торговый представитель США Димитрий Марантис заявил, что Соединенные Штаты будут поддерживать участие Японии в переговорах о присоединении к ТТП при условии согласия всех участников ТТП [7]. Кроме того, обе стороны договорились параллельно с ведением переговоров о присоединении к ТТП рассмотреть вопросы, касающиеся нетарифных ограничений в страховании, государственных закупок, кон-

¹ Jetro Global Trade and Investment Report, 2011.

курентной политики, экспресс-доставки, а также санитарных и фито-санитарных ограничений.

В целом ключевыми интересами США остаются расширение доступа к японскому рынку, ограничение доступа японских товаров на американский рынок, поиск возможностей увеличения объема американских инвестиций в экономику Японии, проведение структурной реформы японской экономики, повышение курса иены, вовлечение Японии в сотрудничество с США по развитию международной торговли и формированию торговых блоков. Однако не стоит забывать, что в японском парламенте у ТТП есть сильные противники, а в США ожидается, что соглашение о ТТП станет одним из важнейших пунктов повестки предвыборной кампании перед предстоящими в 2016 г. президентскими выборами.

Список литературы

1. Антипин С. А., Лебедева Л. Ф., Чжан Дюнь Юн. Прямые иностранные инвестиции в обрабатывающей промышленности США // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 3 (3). – С. 52–65.
2. Лебедева Л. Ф. Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2012. – № 11 (515). – С. 003–013.
3. Лебедева Л. Ф. Иностраный капитал в экономике США. – М. : Наука, 1982.
4. Лебедева Л. Ф. Позиции США в международной торговле на новом этапе глобальной конкуренции // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 1 (1). – С. 6–18.
5. Позиции России на новом этапе международной интеграции / отв. ред. Р. И. Хасбулатов. – М. : Ваш формат, 2015.
6. Япония в системе внешнеэкономических связей Восточной Азии / отв. ред. Г. И. Чуфрин. – М. : Наука, 2004.
7. Cooper W. H., Manjin M. E. Japan Joins the Trans-Pacific Partnership: What Are the Implications? – ULR: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42676.pdf>
8. Feinberg R. E. US Trade Arrangements in the Asia-Pacific // Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific. Origins, evolution and implications / ed. by V. K. Aggarwal and S. Utara. – Routledge, 2006. – P. 95-116.
9. Foreign Direct Investment in the United States for 2012–2014. Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows. Survey of Current Business, 2015. – September.

10. US Direct Investment Abroad for 2012–2014. Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows. Survey of Current Business, 2015. – September.

References

1. Antipin S. A., Lebedeva L. F., Chzhan Dyun' Yun. Pryamyie inostrannye investitsii v obrabatyvayushchey promyshlennosti SShA [Direct Foreign Investments in Manufacturing Industry of the USA] *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2015, No. 3 (3), pp. 52–65. (In Russ.).

2. Lebedeva L. F. Pozitsii Rossii i SShA v politsentrichnom mire: sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt [Russia and the USA in the Polycentric World: Social and Economic Aspect], *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2012, No. 11 (515), pp. 003–013. (In Russ.).

3. Lebedeva L. F. Inostrannyi kapital v ekonomike SShA [The Foreign Capital in Economy of the USA], Moscow, Nauka, 1982. (In Russ.).

4. Lebedeva L. F. Pozitsii SShA v mezhdunarodnoy torgovle na novom etape global'noy konkurentsii [Positions of the USA in International Trade at a New Stage of the Global Competition] *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2015, No. 1 (1), pp. 6–18. (In Russ.).

5. Pozitsii Rossii na novom etape mezhdunarodnoy integratsii [Positions of Russia at a New Stage International Integration], editor by R. I. Khasbulatov. Moscow, Vash Format, 2015. (In Russ.).

6. Yaponiya v sisteme vneshneekonomicheskikh svyazey Vostochnoy Azii [Japan in System of Foreign Economic Relations of East Asia], editor by G. I. Chufirin, Moscow, Nauka, 2004.

7. Cooper W. H., Manyin M. E. Japan Joins the Trans-Pacific Partnership: What are the Implications? Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R42676.pdf>

8. Feinberg R. E. US Trade Arrangements in the Asia-Pacific. *Bilateral Trade Agreements in the Asia-Pacific. Origins, evolution and implications*, editor by V. K. Aggarwal and S. Utara. Routledge, 2006, pp. 95–116.

9. Foreign Direct Investment in the United States for 2012–2014. Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows. Survey of Current Business, 2015, September.

10. US Direct Investment Abroad for 2012–2014. Detailed Historical-Cost Positions and Related Financial Transactions and Income Flows. Survey of Current Business, 2015, September.